

«ЖИТЬ ВМЕСТЕ»

*Размышления о книге Дитриха Бонхёффера
во время пандемии коронавируса*

Исходя из того, что понятие «церковь» должен определять Бог, а не человек, за поиском ответов нередко обращаются к книге Деяний Апостолов, где содержится множество самых разных характеристик ранней церкви. Из этой книги мне хочется остановиться на фразе, говорящей, что ранние христиане *«постоянно пребывали в учении апостолов, в общении, и преломлении хлеба, и в молитвах»* (Деян. 2:42). И из всего этого списка остановиться только на слове «общение». Интересно отметить, что такие темы из этого списка, как учение апостолов, преломление хлеба и молитва, в церковной жизни освещаются и поднимаются довольно регулярно. Но вот тема общения в приведённом стихе многими рассматривается, как если бы она была вставлена туда для связки других слов: «Как же ещё можно изучать учение апостолов, совершать преломление хлеба или пребывать в молитве, если только мы не находимся в общении с другими людьми?» Но между тем, хотя бы с точки зрения грамматики, общение в данном стихе выглядит отдельной смысловой единицей, стоящей наравне с остальными тремя понятиями и заслуживающей большего внимания, чем просто роль некоего соединительного союза, скрепляющего всё остальное.

272

Приглядевшись к теме общения более внимательно, можно увидеть, что именно она сыграла влиятельную роль в дальнейшей судьбе наших прародителей. Неспособность понять волю Божию привела Адама и Еву к грехопадению. После этого неспособность признать свою вину и взять всю ответственность за совершенное на себя, повлекла изгнание из рая со всеми вытекающими из этого события последствиями. Неспособность и нежелание Каина общаться с Бо-

Александр Абрамов, доктор служения (ОБС), преподаватель истории церкви в Одесской богословской семинарии. (Одесса, Украина).

гом привела еще к большому отчуждению от Бога. И чем дальше развивалась история человека, тем хуже складывались его отношения с Богом и друг с другом. Судьбы всех посланников Бога (куда входят и пророки), пытавшихся от Его имени восстановить хоть какие-то отношения с Ним со стороны Его творения, во многом складывались трагично. То же самое можно сказать и о земной участи даже Его Сына, Иисуса Христа, Который «Пришел к Своим, и Свои Его не приняли» (Ин. 1:11). То есть, на лицо есть практически полное непонимание, и пропасть между субъектами общения, похоже, всё только увеличивается.

Свою «хорошую» лепту в создание барьеров для общения в наше время внесла и продолжает вносить пандемия вируса COVID-19. В определенном смысле пандемию коронавируса как таковую можно уже назвать некоторой антиутопией. Хотя, конечно, то, что мы видим сегодня, никак не назовёшь просто или только литературным жанром. Скорее это живая пьеса, разыгрываемая в жанре антиутопии.

В этой пьесе уже практически закончился первый акт — первая волна. Как, впрочем, прошли и антракт, и добрая половина второго акта. Мы уже освоили вокабуляр этого «произведения»: локдаун, маски, карантин, самоизоляция, пандемия, карантин выходного дня, физическая и социальная дистанция, аппарат искусственной вентиляции легких, думскроллинг, ковидиворс, зуминг, ковидиот. Наверняка есть и другие, не менее достойные слова из этого контекста. И это ведь не просто слова или выражения. Это точное описание нынешней реальности. Мы уже не можем жить, продолжая общаться друг с другом и со всеми вместе так же беспечно и свободно, как это было раньше. И, кажется, что

общение уходит, и мы становимся ещё более разобщенными и потерянными. Ощущение, что мы теряем что-то весьма важное, заставляет нас оглядываться назад и пытаться сосредоточиться на том, что вместе с уходящим временем незаметно, словно песок в песочных часах, уходит, не задерживаясь, сквозь наши пальцы и наше сознание. Что это было? Что мы теряем? Это была некая утопия (как можно было бы ее сегодня назвать)?

Мне хочется пригласить вас к книге, которую раньше никто, похоже, не называл утопией, но может быть теперь её станут так называть. Знакомьтесь — Дитрих Бонхёффер, «Жить вместе». Эта книга — выводы Дитриха Бонхёффера из его работы с группой семинаристов подпольной семинарии в городе Финкенвальде (нынешняя Польша). Он полагал, что учась в семинарии и постигая Божьи истины, недостаточно быть только группой

семинаристов. Чтобы поистине исполнять Божью волю, им ко всему прочему еще надо быть реальной церковью. И только живя одной общиной, как братья одной церкви, они будут способны стать истинными свидетелями Богу. С моей точки зрения это всё выглядело никак иначе, чем всего лишь эксперимент, имеющий, однако, далеко идущие последствия. Теперь же, во времена пандемии, нам пора «вытащить на свет» выводы пастора и богослова Бонхёффера и рассудить, что мы теряем, или, возможно, что ещё все-таки с нами остается, когда не имеем общения с другими христианами. Данное упражнение представляется мне весьма уместным и полезным для настоящего времени.

Давайте пробежимся по основным идеям этой книги, рассматривая их в свете текущих реалий пандемии и добавляя, по возможности, некоторый комментарий, описывающий нашу экзистенциальную антиутопию с позиции «утопии» Бонхёффера. Итак, в первой главе, озаглавленной «Сообщество», Бонхёффер пишет, что «между смертью Христовой и днём Его прихода ...христиане могут жить в видимом сообществе с другими христианами». И, по его мнению, это есть милость Божья, которая, однако, дается не всем христианам. Некоторые христиане вынуждены жить поодиночке. Именно одиночная жизнь заставляет христиан оценить истинную благодатную радость в «видимом сообществе». Ярким примером одиночного существования для Бонхёффера является, например, автор Откровения Иоанн Богослов, посланный на остров Патмос.

Здесь мне видится одна из возможных точек соприкосновения с нынешней реальностью существования церкви.

Многие члены церкви стали понимать «видимое сообщество с другими христианами» как нечто само собою разумеющееся, воспринимающееся иногда как чуть ли не нагрузка ко всем тем остальным ценностям христианской жизни, которые в жизни христианина должны присутствовать в обязательном порядке: апостольское учение, таинства и молитва. Теперь, если представить, что мы правильно понимаем учение Библии (изложенное прежде всего в книге Откровение) о том, что в небесных сферах нас ожидает некое корпоративное будущее, то в свете всех других милостей Божиих, ожидающих верных в тех местах, совместное общение не только друг с другом, но и с Богом Отцом и Его едиnorodным Сыном — есть тоже несомненная милость, дарованная спасённым.

Милость и благословение видимого присутствия других христиан многовекторно. Во-первых, оно является физическим признаком присутствия Самого Спасителя Иисуса Христа в среде Его последователей. По Бонхёфферу, наше христианское единение осуществляется и становится единственно возможным только «через Иисуса Христа и в Иисусе Христе». Бонхёффер описывает это единение не как душевное, но как духовное. В этом смысле «жизнь и смерть христианина не заключены в нём самом, они заключены для него в Слове, которое обращается к нему извне». Христианин, находясь в одиночестве, «не способен помочь сам себе, не обманув себя в истине».

Во-вторых, источником Живого Слова является другой христианин, брат по вере (я добавлю здесь — и сестра по вере). Таким образом, христиане «встречаются как носители послания спасения» в отношении друг друга.

Здесь звучит ещё одна истина: мы как христиане собираемся вместе не по причине одинаковых жизненных интересов, склонности ума или общего опыта жизни, но в силу того, что для нас совершил Бог в Иисусе Христе.

В-третьих, совместное общение христиан предоставляет им возможность «учиться тому, что называется ”быть братом”». Здесь тоже хочется остановиться особо. В последнее время в христианской прессе было много разговоров о различных образовательных моделях. Одной из этих моделей является та, что была представлена Иисусом Христом. На протяжении всего Своего земного служения (около трёх лет) Иисус днём и ночью наставлял учеников. Данная модель предполагает обучение учеников без отрыва от реальной жизни, что делает (в отличие от многих очных программ семинарий) эту модель очень прикладной и, возможно, гораздо более эффективной.

В-четвертых, одной из интересных особенностей сообщества учеников является то, что эти сообщества никогда не бывают чем-то идеальным: ни в случае отдельных его участников, ни в смысле всего целого. Бонхёффер здесь делает очень интересную ремарку: хоть это сообщество и не является идеалом, оно, тем не менее, представляет собой божественную реальность. Противоречие? Нет. Просто сообщество учеников представляется неким полем для развития каждого из участников в сторону совершенствования в Боге. Так изначально и было задумано.

Если говорить о реальностях нашей обычной жизни, то здесь часто всё как раз наоборот. Когда речь заходит о работе в христианском коллективе, то нередко можно услышать и увидеть на практике предположение, что это

и есть идеальный коллектив. А если этот коллектив «вдруг» оказывается не идеальным (что практически всегда и случается), то тогда он точно никак не может ни представлять собой божественной реальности, ни отражать её. Тогда люди разочаровываются и начинают унывать. Здесь слышатся отзвуки теодицеи Иринейя Лионского, утверждающего, что с самого начала мир и был предназначен пройти через грехопадение, ибо только так человек может вырасти в того, кем ему предназначено быть Богом.

Говоря дальше о «неидеальном», но реальном христианском сообществе, Бонхёффер описывает, что в нем происходит определённая динамика становления, когда каждый, избавляясь от ложности своих идеалистических мечтаний, на основании которых он может дойти до крайности «провозглашения своего собственного закона и на основе его судить братьев и Самого Бога», приходит к общему основанию — Христу. Именно во Христе в конечном итоге происходит становление христианского сообщества, в вере в Него, а не в обыденность человеческого опыта. В этом смысле слова псалма «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе» (Пс. 132:1) указывают, как ни парадоксально, не столько на опыт коллективной жизни братства, сколько на опыт совместной жизни именно во Христе, то есть когда братья живут вместе «через Христа».

Выводы из этой главы могут оказаться довольно сложными и весьма неожиданными. То, что происходит с христианами в контексте пандемии, является вполне ожидаемой ситуацией, где всем христианам приходится жить точно так же, как жил однажды и Христос — по преимуществу в одиночку и притом среди враждебного

им мира. Слово «нормально» здесь описывает момент обычности. То же общение, которое мы имели прежде, когда еще пандемия нас не разлучала, было особой милостью со стороны Бога. Эта милость может быть, но её может и не быть. Норма для этого мира как раз в обратном. В этом смысле общение в «зуме» мало чем отличается от общения «видимого сообщества». Общение «зума» точно так же может быть той духовной божественной реальностью, где должны формироваться наш характер и вера, и где мы можем оттачивать личности друг друга. Такого рода общение тоже можно рассматривать как милость Бога с той лишь разницей, что мы не привыкли к подобному виду общения. В этом общении вполне могут развиваться те три направления, которые присущи всякому другому общению: близость, время и понимание. Да, человек может быть близок к собеседнику, проявляя внимание и интерес точно так же, как это происходит в обычных обстоятельствах. Да, человек может посвятить другим время, точно так же, как и Богу. Да, это может вылиться в понимание. И, безусловно, всё это мы просто привыкли осуществлять в видимом общении тоже. Но как в одном случае, так и в другом — мы приходим друг ко другу через Христа.

Следующая глава книги — Совместный день. Уже из одного названия следует, что предпосылка того, что должно произойти в течение дня, кроется в слове «совместный». То есть здесь требуется видимое присутствие. Видимое присутствие ожидается во время общей молитвы, описываемой Бонхёффером как молитва по книге Псалмов, которая, как он считает, является книгой молитв Самого Господа. Но если говорить просто о

теме молитвы, то в целом — это тот род деятельности верующих, который одновременно может быть предписан как к индивидуальному, так и корпоративному использованию. И если индивидуальный стиль вполне подходит времени пандемии, то вот совместную молитву трудно представить осуществимой, разве что опять в «зуме». Молитву по Псалмам Бонхёффер описывает как действие, где один человек вторит другому в произнесении слов молитвы. И вновь можно вспомнить, что общинное время есть особая милость от Бога. То же самое можно сказать о чтении Слова и о пении.

Есть нечто особое в общинном чтении Слова. Во-первых, в прочтении Слова община постигает целостность и неразрывность всей истории Писания. Одно дело, когда это постигается индивидуально, и совсем иначе, когда это постигается в совместном прочтении. Также, в общинном прочтении Слова правильным образом для всех предстает окружающая действительность. В индивидуальном прочтении действительность может представлять перед нами иногда лишь в виде отдельных элементов, будь это радость, страдание или что-то ещё. В совместном же прочтении и обсуждении жизнь приобретает свою цельность, когда она рассматривается как в контексте отдельных составляющих, так и в контексте всей Божьей истории спасения. Данный элемент иногда теряется в индивидуальном прочтении, которое только и возможно в моменты одиночества.

В общей молитве есть, однако, особенности, которые становятся практически непреодолимыми во времена необщинной жизни. Когда совершается совместная молитва, тогда молящиеся в свободной форме приносят

к престолу Бога свои обращения обо всём том, что они увидели, услышали, поняли, как молитвенные нужды своей общины. Свободно излагаемые молитвы не всегда проговаривают именно то, что другие представили бы в качестве своей молитвенной нужды. Учитывая это, можно сказать, что именно такого рода молитвы теряют в своем качестве во время пандемии, так как нет возможности наблюдать жизнь другого.

Далее автор описывает совместную трапезу, все её особенности и преимущества. В этом действии вкушающие могут совместно познавать Христа как Творца и Даятеля даров, как и то, что Он Сам является Даром для верующих, то есть хлебом. Также община постигает незримое присутствие Христа, если она Его просит об этом. Во времена же разделения подобное совместное познание Господа весьма затруднено, так как нет непосредственного застольного общения.

Еще одна глава книги фокусируется на проведении Дня одиночества, где участвующим предлагаются такие виды «деятельности», как размышление, молитва и заступничество или ходатайство за других. Бонхёффер пишет:

«Не умеющий быть один пусть остережется и сообщества. Он нанесет и себе самому, и сообществу только вред. ... А вот другая ситуация: кто не пребывает в сообществе, тот боится и одиночества. ... Одно неотделимо от другого».

Слова одиночество и сообщество так же связаны друг с другом, как слова молчание и слово. Бонхёффер утверждает, что верующему необходимо как первая пара слов, так и вторая. В одиночестве по-иному познаются слова, как и в обществе по-иному воспринимается молчание. Говоря об этом,

можно заключить, что время пандемии — это время молчания, которое равным образом необходимо, как и время общения.

Время молчания может, конечно, стать и временем испытания, превратиться в пустыню одиночества. Но оно может стать и временем обогащения Словом. Во время размышления человек рассматривает Писание. Здесь нет места скуке одиночества. Это труд по усвоению уроков Писания. Это Писание и этот труд ведут человека к молитве. Молитву же невозможно представить без ходатайства за других христиан.

Глава Служение так же, как и другие главы, несёт в себе важную информацию. Как мы можем послужить своему ближнему? Во-первых, «держать язык за зубами», не давая места дурным мыслям о наших ближних. Автор пишет: «Одним из важных правил христианского сообщества является то, что каждому в отдельности запрещены тайные суждения по поводу брата».

И затем заключает:

«Там, где язык приучают к порядку с самого начала, там людей ждёт замечательное открытие. Человек перестаёт непрерывно критиковать окружающих, судить и обвинять других. ... Бог сделал этого человека вовсе не таким, каким сделали бы его вы. И вот совершенно чужой человек, сотворённый в Божьей свободе, становится для вас источником радости, тогда как раньше был причиной вашей скорби и огорчений».

Общинная жизнь позволяет нам подойти друг ко другу так близко, чтобы увидеть недостатки друг друга, отличия и промахи. Одиночество же позволяет всё это исправить, простить и полюбить человека.

Вышеприведенная информация может сыграть очень позитивную роль: прими её к сведению во многих, ставших уже традиционными, церквях. Ведь именно там, в условиях мультиклановости и борьбы за власть и влияние, пандемия может стать великолепным источником оздоровления, когда каждый отдельно поразмыслит о своей роли в сообществе верующих, найдет силы исповедовать свои ошибки и намерения, и этим привнесёт оздоровляющую струю веяния Святого Духа в свою общину.

Вторым практическим шагом в служении может стать умение думать о другом выше, чем о самом себе. Это умение также очень трудно выработать в себе в отрыве от коллектива. Пандемия позволяет нам нивелировать и усреднять существующее сообщество верующих. С одной стороны, это позволяет нам спокойней жить, а с другой, несколько искажает истинное положение дел.

Далее следует служения слушания, вспомоществования, несения бремени, провозглашения и авторитета. Все эти виды деятельности также нуждаются в фигуре ближнего, чтобы быть отточенным и развитым.

Последняя глава посвящена исповеди и причастию. Исповедь позволяет вынести к свету затаившийся в темноте грех. В книге звучат такие слова:

«На свет дневной вытаскивается всё тайное и скрытое. Это оборачивается тяжкой борьбой, пока человек вслух не признается в грехе. ... Когда признание грехов происходит в

присутствии брата-христианина, рушится последняя твердыня самооправдания. ... теперь всё сообщество несёт грех брата».

Подобное, конечно, трудно представить происходящим в вакууме одиночества.

Пандемия, провоцируя одиночество, не предлагает общинной жизни. С одной стороны, подобное можно расценить как некое воровство одного из необходимых элементов христианской жизни. С другой же стороны, становясь испытанием, пандемия указывает на общение как на ту благодать, которую среди прочих видов благодати так милостиво дарует нам иногда наш Господь. Также, несомненно, общинным предприятием является причастие, которое (будучи воспринятое должным образом) и стимулирует единство общины.

Таким образом, пандемия, хотя и предлагает нам отдельные виды христианской жизнедеятельности («день одиночества», размышление над Писанием, молитва и ходатайство за других), вместе с тем, похищает много других сторон этой жизни, расчлняя и разобщая наши христианские сообщества. Если же рассматривать современную ситуацию в свете определённых книг, ставших уже христианской классикой, из создавшегося положения, при употреблении прилежания и внимательности, можно выработать и вынести множество полезнейших уроков, способных качественно улучшить климат наших христианских сообществ.